

УДК 37.036.5:82

DOI 10.25688/2076-9121.2020.53.3.09

Д. Моунтиан

Корней Чуковский в Бразилии и Монтейру Лобату в России: мастер-класс «Играем в писателя»¹

В 2016 г. издательство *Kalinka* (Сан-Пауло) совместно с культурным центром *Arset Vita* (Рио-де-Жанейро) впервые опубликовало в Бразилии книгу «Тараканище» К. И. Чуковского. Книга была восторженно принята читателями, что положило начало работе над мастер-классом «Играем в писателя» для детей 7–12 лет. В статье дается подробное описание мастер-класса, рассказывается о методике его проведения, а также анализируются отдельные рукописные книги, созданные детьми.

Ключевые слова: детская литература; образовательный проект; Чуковский; Монтейру Лобату; мастер-класс для детей.

В 2016 г. в Рио-де-Жанейро культурный фонд *Arset Vita* организовал Фестиваль российской мультипликации, на котором, помимо произведений таких известных мастеров анимации, как Ю. Норштейн, Ф. Хитрук и А. Петров, были показаны мультфильмы «Тараканище» и «Муха-Цокотуха» по произведениям К. И. Чуковского.

Показ мультфильмов, кураторами которого выступили сооснователи *Arset Vita* Луис Густаво Карвалью и Мария Врагова, стал беспрецедентным событием для Бразилии и был также организован в Бразилиа (2017), Белу-Оризонти и Сан-Паулу (2018), Куритибе и Форталезе (2019).

В рамках проводившихся мероприятий *Arset Vita* и издательство *Kalinka*, специализирующееся на издании русской литературы, впервые в Бразилии выпустили книгу «Тараканище» под названием «Таракан с усищами» (*Tarakã, obigodudo*) в переводе Авроры Форнони Бернадини и Марии Враговой (см. рис. 1, 2).

После выхода книги автор данной статьи вместе с художниками Фабиолой Нотари и Фабио Флаксом, участвовавшими в подготовке книги к печати, решили создать мастер-класс «Играем в писателя» (*Brincando de escritor*), рассчитанный на детей 7–12 лет, целью которого было предоставление детям возможности познакомиться с творчеством К. И. Чуковского, а затем попросить их пересказать это произведение в собственной книге словами или в виде рисунков. Мы хотели познакомить ребенка с разнообразным миром книг, а также показать путь книги: от сочинения до чтения.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта FAPESP (Processo 2019/05678-1). Авторизованный перевод статьи с португальского — П. Голуб.



Рис. 1. «Таракан с усищами» К. И. Чуковского (двуязычное издание). Иллюстратор Ф. Флакс, художник-оформитель Ф. Нотари



Рис. 2. «Таракан с усищами» К. И. Чуковского. Фото Ф. Флакс

Впервые мы провели мастер-класс в культурном центре Unibes Cultural в Сан-Паулу в 2017 и 2018 гг., а потом в 2019 г., совместно с педагогами Фабиолой Нотари, Марселей Шваб и Рафаэлой Антунис, в городе Игуапи в рамках Литературного фестиваля Игуапи, проходившего при поддержке Министерства культуры штата Сан-Паулу. В Игуапи занятия проводились в восьми государственных школах, где в 3–5-х классах начальной школы обучаются более 400 детей 8–10 лет. Это игровое образовательное мероприятие было апробировано в рамках проекта «Калинка в школе», и на данный момент его формат и методика проведения окончательно отработаны — сегодня

наш мастер-класс можно проводить как в школах, так и в ходе литературных фестивалей.

Кроме того, автор статьи проводит мастер-класс «Играем в писателя» в период прохождения пост-докторантуры в Университете Сан-Паулу, в рамках которой ведет сравнительный литературно-графический анализ русской и бразильской детской литературы 1920-х и 1930-х гг. Занятие, материалом для которого стало творчество К. Чуковского (1882–1969) и им же вдохновленное, состоялось и с российскими детьми, но в этом случае материалом стали книги бразильского детского писателя Монтейру Лобату (1882–1948). Такой же популярный в Бразилии, как и Чуковский в России, Лобату был новатором в бразильской детской литературе 1920-х гг. Мастер-классы проходили в 2019 г. в Центральной городской детской библиотеке им. А. С. Пушкина и Детской библиотеке иностранной литературы в Санкт-Петербурге.



Рис. 3. Реклама мастер-класса. Детская библиотека иностранной литературы, Санкт-Петербург

На мастер-классе мы прочитали детям сказку «Черепаша и плоды», входящую в книгу Монтейру Лобату «Сказки тетушки Настасии» (1937), переведенную в 1958 г. на русский язык Г. Гилановым (редактор перевода И. Тынянова). Так же как и при проведении занятия в Бразилии, российским участникам той же возрастной группы мы предложили пересказать историю своими словами, нарисовать к ней иллюстрации или записать ее. Идея проведения таких мастер-классов состоит в том, чтобы сравнить восприятие современными детьми творчества двух авторов 1920-х гг., которые сыграли важнейшую роль в развитии детской литературы в своих странах, а также познакомить русских и бразильских детей с незнакомыми для них текстами.

Чем обусловлен выбор сказок?

Выбор сказок «Тараканище» Чуковского и «Черепаша и плоды» Лобату для мастер-класса был обусловлен несколькими факторами. Сочинения этих писателей заставляют читателей по-особому смотреть на мир, на русское и бразильское народное творчество и в то же время не содержат ничего непонятного для бразильского или русского ребенка XXI в.

«Черепаша и плоды» Лобату написана по мотивам бразильского индейского фольклора. Это история о том, как черепаха решила поесть плодов, которые можно было достать лишь после того, как произнесешь название дерева. «И так как только одна женщина знала, как это дерево называется, то всем зверям приходилось идти к ней, чтобы спросить это название», — говорит рассказчик [3, с. 49]. Разные звери старались вспомнить название, но вспомнила лишь черепаха, потому что «сыграла на гитаре трудное слово, чтобы лучше запомнить» [3, с. 50], как говорила донна Бента, одна из героинь истории. Хитрый ягуар хотел обмануть черепаху, чтобы достать плоды, но сама черепаха обманула его, хотя ягуар — самое крупное хищное животное в Южной Америке². К слову отметим, что бразильские индейцы сложили множество сказок про черепаху и ягуара. В этих сказках, передаваемых из уст в уста, черепаха отличается умом и сообразительностью и любит музыку. Поэтому она всегда побеждает, даже в тех случаях, когда сталкивается с более крупными и ловкими зверями. Эта идея близка русским детям — в русских народных сказках слабый не пасует перед сильным и побеждает его. Также не пасует воробей в «Тараканище» Чуковского.

Сказка в стихах «Тараканище» рассказывает о таракане, который тиранит и держит в страхе всех лесных зверей — от обезьяны до медведя — до тех пор, пока удалой и смелый воробей не проглотил «лесов и полей повелителя» и восстановил гармонию в животном сообществе. Конец страшного тирана привел зверей в восторг, и они устроили большой праздник.

Жителям тропической Бразилии таракан хорошо знаком, и, кстати, местные насекомые невероятно крупнее (и поэтому вызывают большее отвращение), чем русский таракан. В бразильских народных представлениях тараканы ассоциируются с самыми разными характеристиками, но обычно с уничижительными. В португальском языке слово *barata* («таракан») также означает что-то бесполезное, крошечное; оно имеет тот же корень, что и глагол *baratear* («дешеветь»); кроме того, оно связано с существительным *barato* («дешевка», что-то ничтожное, плохого качества или ненужное, не представляющее ценности). Название насекомого встречается в некоторых уничижительных выражениях: *baratatonta* («безумный таракан» — человек, утративший ориентацию в пространстве, неспособный определить направление движения) и *entregue*

² Были прочитаны только отрывки из книг. В случае Монтейру Лобату мы решили не читать ту часть, в которой обезьяны убили ягуара.

àsbaratas («брошенный тараканам» — человек, оставшийся одиноким, которого все бросили).

В России образ таракана тоже полисемичен, возможно даже в большей степени, чем в Бразилии, по крайней мере об этом говорится в статье филолога В. Елистратова [1]. Среди многих интерпретаций, приведенных филологом, стоит отметить связь между народным наименованием «прусак» в отношении рыжего таракана и общим названием «прусак», используемым для обозначения иностранцев (которые рассматриваются русскими как угроза): «Рыжий таракан в России, можно сказать, классический образ иностранца, немца». В сказке Чуковского, выпущенной в двуязычном варианте, на русском и португальском языках, мы читаем [4, с. 4]:

Вдруг из подворотни	Mas lá vem do portão
Страшный великан,	Um monstro gigante,
Рыжий и усатый	Alazão, de bigode
Та-ра-кан!	Tarakã é seu nome!
Таракан, Таракан,	Baaratona, baaratão!
Тараканище!	

Сошлемся также на наблюдения за значением этого слова, сделанные в статье В. Елистратова «Новый таракан». Автор упоминает известное произведение К. Чуковского, которое еще в 1921 г. положило начало образу тирана-таракана в русской литературе XX в. (вспомните стихотворение «Мы живем, под собою не чуя страны» О. Мандельштама, написанное существенно позже, в ноябре 1933 г.), хотя исследователь отмечает, что «Чуковский писал не о Сталине (который в ту пору еще не захватил власть. — Д. М.) и даже не о тирании, а о проблеме онтологии страха и онтологии смеха, об их неразрывной связи» [1]. В любом случае, если за поэмой стоит осознанная политическая аллегория, которую продолжают защищать некоторые критики, или если она невольно отражает противоречия и тревоги своего времени, ничто из этого не отменяет того факта, что в ней подчеркивается непреходящий характер базовых представлений и ценностей, сохранившихся и в наши дни, таких как страх перед воображаемой угрозой, свобода, отвага.

То же самое можно сказать о сказке Монтейру Лобату, особенно в части обращения к музыке и изобразительному искусству как приемам обучения. Оба автора используют модернизированные приемы народного творчества. Как и Чуковский, Монтейру Лобату использовал менее архаичный и вычурный, чем его предшественники, стиль, больше отвечавший детским вкусам того времени, создавал «оригинальные и современные произведения, написанные очаровательным, самым что ни на есть живым языком», по словам одного из самых знаменитых бразильских критиков Антонио Кандиду [2, с. 62].

Как мы проводим мастер-классы

Занятие состоит из семи частей:

1. Презентация произведений.

В Бразилии юные участники просматривали отрывки из советского мультфильма «Тараканище» (1963, реж. В. Полковников; дублирован с использованием перевода А. Ф. Бернардини и М. Враговой). В России дети смотрели презентацию о Монтейру Лобату и его литературном мире с музыкально-изобразительным сопровождением. После этого филолог Валерий Сажин прочитал участникам сказку «Черепаша и плоды».

2. Обсуждение содержания.

После презентации сказки мы обсуждаем с детьми ее содержание. В Бразилии мы говорим о страхе перед воображаемой угрозой и свободе; в России обсуждаем важность музыки (искусства) и терпения. При этом мы задаем детям достаточно простые вопросы, например: «Черепаша (таракан, воробей) большая? Она больше ягуара?», «Почему звери боялись таракана?», «Почему звери стали смеяться над черепахой?», тем самым выясняя, понятна ли сказка маленьким читателям.

3. Знакомство с приемами и вариантами пересказа.

Затем мы беседуем с детьми о возможных вариантах пересказа сказки, показывая, что такое повествование ведется от 1-го и 3-го лица. Мы не объясняем, а именно показываем концепты: «Как же рассказать сказку? Можно изложить ее отстраненно, как будто ты говоришь за самого Монтейру Лобату. Например: “В лесу было дерево, на котором росли очень вкусные плоды, но достать их и съесть мог только тот, кто произнесет название этого дерева. И вот однажды черепаха...”. Но можно пересказать ее, вообразив, что ты сам один из участвующих в сказке зверей. Например, вы представляете себя черепахой и начинаете говорить от ее лица: “Однажды я прогуливалась по лесу и увидела дерево, усыпанное вкусными, сочными плодами”».

4. Знакомство с книгой как изданием.

На этом этапе, рассматривая книжки, ребенок узнает, что такое страница, заглавие, обложка. Затем дети получают чистую книжку-гармошку (предварительно изготовленную организаторами). Передавая ее детям, ведущий говорит: «Вот здесь вы расскажете вашу сказку. Многим нравится ставить в уголке страницы ее номер (показать), это очень хорошо. Но если такого номера страницы не будет, это тоже хорошо».

Подумав, о чем именно он будет писать, пусть каждый из вас придумает заглавие для своей книжки. Им станет название сказки. Например, “Хитрая черепаха”, “Черепаша с гитарой”, “Бессовестный ягуар”.

Теперь мы напишем заглавие на обложке нашей книжки (показать обложку). Многим нравится украшать обложку каким-нибудь рисунком, это очень красиво. А тот, кому захочется, может написать внизу свое имя, поскольку теперь каждый из вас становится писателем. Каждый сделает книгу по-своему».

5. Работа с иллюстрациями.

Цель этого этапа — показать, что, используя простые формы, нарисовать можно практически все. Ведущий объясняет это детям, показывая воробья (на мастер-классе в Бразилии) или черепаху (если занятие проходит в России). Но это не просто изображения: рисунки созданы с использованием приемов/черт изобразительного искусства бразильских индейцев.

6. Изготовление детьми собственной книжки-гармошки.

На этом этапе каждый участник создает свою книжку, записывая собственную сказку словами, или создавая ряд рисунков, или в виде сочетания текста и иллюстраций к нему.

7. Чтение вслух своей изготовленной книжки желающими.

Содержание деятельности на этом этапе абсолютно понятно.

Чуковский и Лобату глазами детей

Книги, изготовленные детьми в ходе мастер-класса «Играем в писателя», не следует анализировать со всей научной строгостью, но их все-таки нужно подвергнуть всесторонней оценке. Главной целью этих мастер-классов/воркшопов было не только приобщить детей к миру книг, но и получить возможность ведения дальнейшего литературного диалога между Россией и Бразилией, двумя странами, между которыми не было значительных взаимных волн эмиграции и до сих пор нет прочных культурных связей.

Показывая сделанные книжки, мы представляем некоторые предварительные наблюдения о детских работах. Следует иметь в виду, что дети знакомятся с автором и его творчеством только посредством перевода и предварительного выбора отрывков. Кроме того, число бразильских участников мастер-класса (приблизительно 400 детей) пока значительно больше, чем число русских (приблизительно 25 детей).

Итак, большинство участников пересказали сказку в третьем лице, от лица всезнающего рассказчика, что было проявлением наивно-реалистического подхода, не показывающего тесного знакомства с литературными приемами. Тем не менее некоторые участники в Бразилии рискнули попробовать себя в повествовании от первого лица. Например: «Как-то раз... Я летел тихо по лесу, когда услышал, как внизу очень быстро бегут звери. Мне стало страшно, но я не мог не смотреть на то, что происходит»³ (см. рис. 4).

Некоторые дети, как в Бразилии, так и в России, использовали диалоги (прямую речь). Например: «Однажды Воробей, который летал и видел

³ Грамматические ошибки участников при переводе не учитывались. Перевод сделан П. Голубом. В подписях к рисункам указано, где проходили мастер-классы, на которых были выполнены эти рисунки.

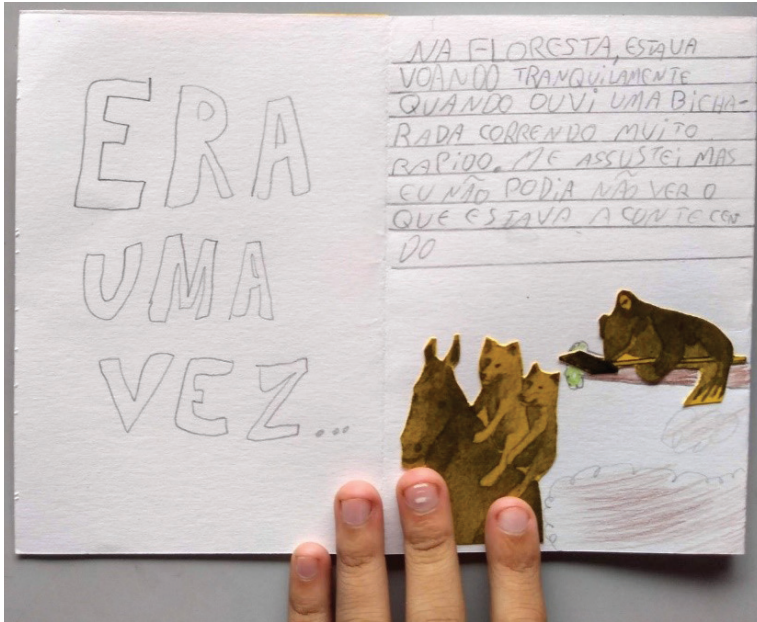


Рис. 4. Школа профессора Бенедиту Розы Карнейру. Фото Р. Антунис

счастливых животных, сказал: — Еще один счастливый день, мне он нравится!» (рис. 5, справа); «И продолжал напевать и обратился к господину Слону: — Господин Слон, сегодня прекрасный день, вам не кажется? — Конечно, но тебе не кажется, что здесь слишком тихо?» (рис. 5, слева):

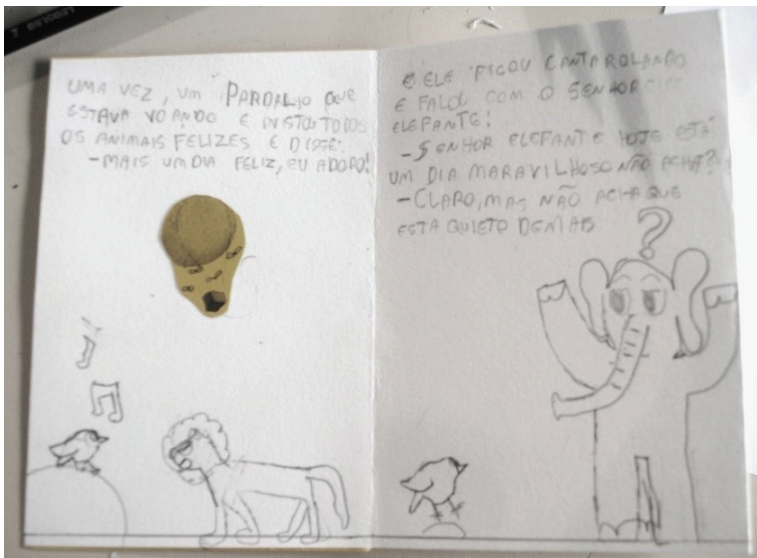


Рис. 5. Школа профессора Бенедиту Розы Карнейру. Фото М. Шваб

Некоторые дети в России еще показали, что знают, как расположен текст в книге: они делали сноски, ставили номер страницы и писали название главы (рис. 6, 7).

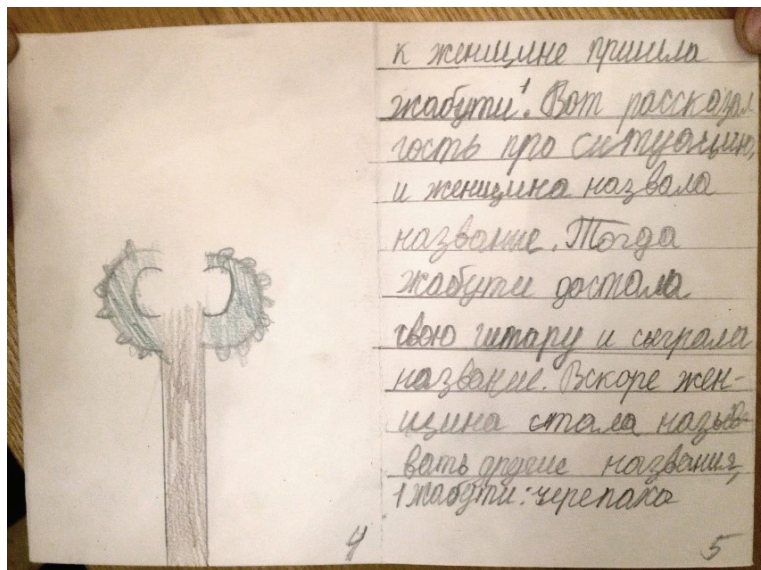


Рис. 6. Библиотека иностранной литературы. Фото Д. Моунтиан

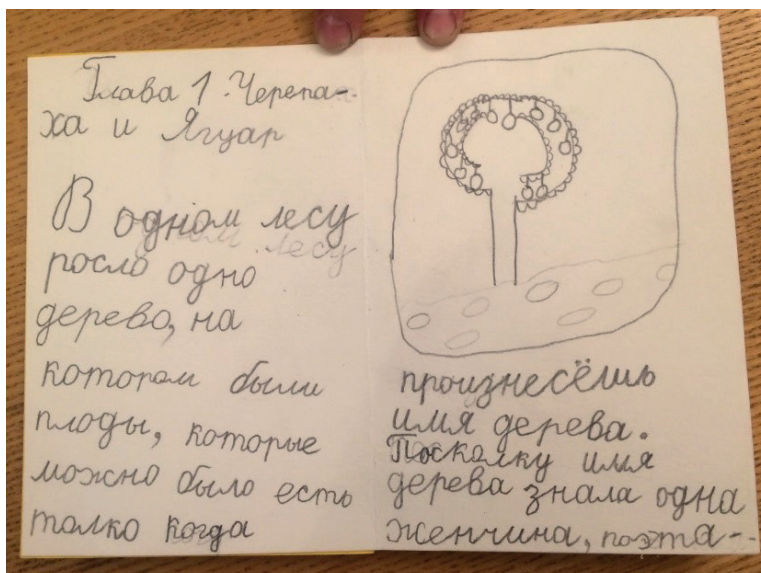


Рис. 7. Библиотека иностранной литературы. Фото Д. Моунтиан

Немногие дети отклонялись от сюжета, хотя нередко (речь идет о бразильских детях) заменяли животных-персонажей. Некоторые изложения отличались творческим подходом и юмором: один из детей, например, написал о «поминках» по тараканищу, а затем пересказал разговор с чертом, зарифмовав его: «И были поминки у таракана. Все животные пошли посмотреть на него. Таракан пошел на встречу с чертом. И черт сделал таракана <...> своим рабом» (рис. 8, слева); «Черт с улыбкой пошутил, таракан шутку оценил. — Меньше слов и больше дела, таракан противный, гадкий-гадкий» (рис. 8, справа).

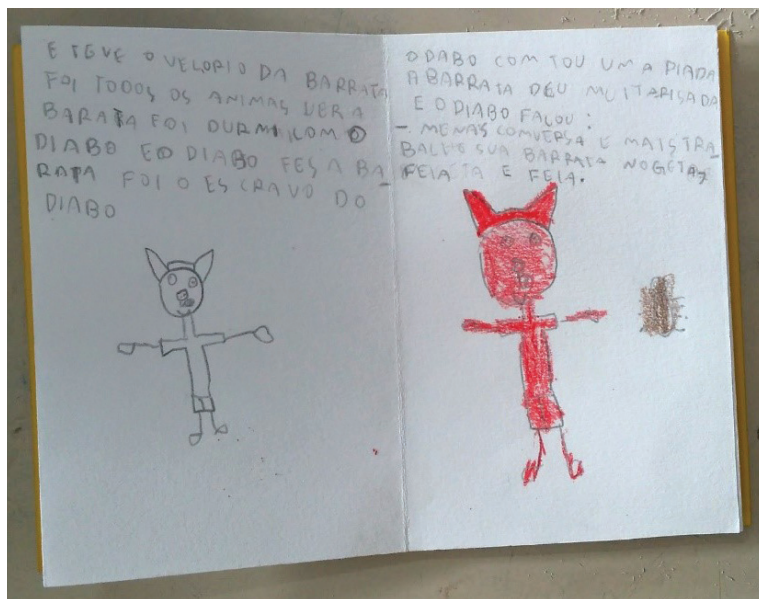


Рис. 8. Школа профессора Абигайл Фортис Мартинс. Фото М. Шваб

Другой участник в лучших традициях Д. Хармса убил воробья. В тексте сказки: «Однажды на дереве сидела и пела красивая маленькая птичка-воробей». На рисунке: «Волк был очарован прекрасной песней. Птичка продолжала петь, и все были в восторге». В конце: «Волку так понравилось, что он начал подвывать птичке. И птичка вспорхнула и стала летать, пока на нее не напал кот, и она умерла» (рис. 9).

Русское слово «таракан», которое мы объясняли детям в начале воркшопа, появилось в нескольких книжках: участники использовали его либо как видовое название насекомого, либо как имя собственное самого таракана, создавая игровую межтекстовую связь между двумя языками: «Таракан — очень властный таракан, он обычный таракан, только очень, очень, очень важный» (рис. 10, слева); «В один прекрасный день все животные играли и прыгали вместе с другими. И вдруг появился противный и важный Таракан... и тогда все животные сбежали. Но однажды Таракан гулял-гулял и забрался на красивую и мирную черепаху» (рис. 10, справа).

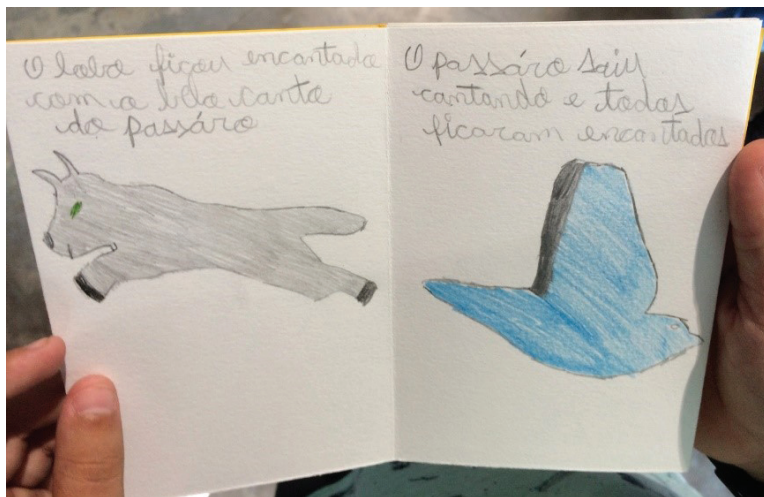


Рис. 9. Школа профессора Бенедиту Розы Карнейру. Фото Д. Моунтиан

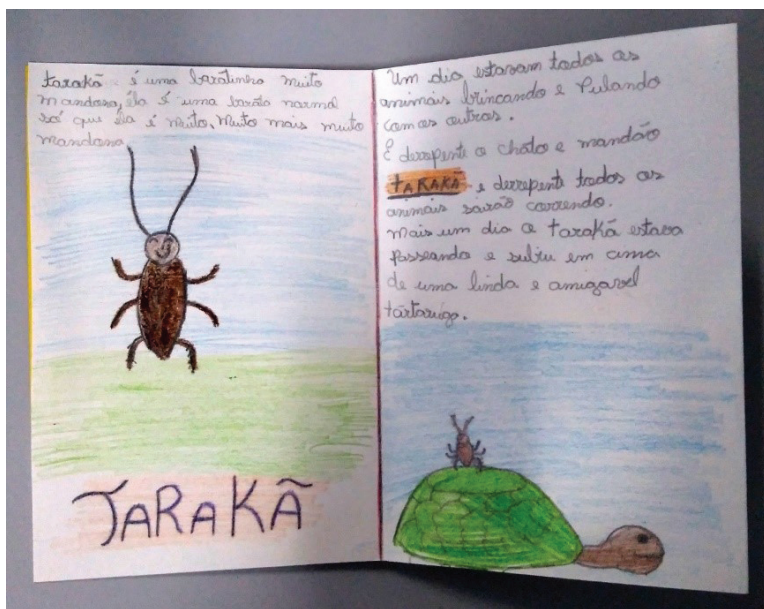


Рис. 10. Школа профессора Бенедиту Розы Карнейру. Фото М. Шваб

Слова «жабути, *jabuti*» (черепаха) и «онса, *onça*» (ягуар), которые объясняются в ходе рисования, тоже появились. Один из детей даже сделал маленький словарь (см. рис. 11).

В некоторых сочинениях появлялась фигура самого К. Чуковского, которого дети видели как в русском мультфильме, так и в аудиовизуальных материалах, показанных в ходе мастер-класса: «Все весело!», «Чем больше боишься Таракана, тем страшнее он становится!» (см. рис. 12, слева); «Чуковский, автор



Рис. 11. Библиотека иностранной литературы. Фото Д. Моунтиан



Рис. 12. Школа Икапара. Фото М. Шваб

сказки, был в ужасе, когда звери побежали», «Чуковский задавался вопросом: «Что случилось?»» (см. рис. 12, справа).

В своих рисунках дети гораздо менее консервативны, чем в литературном повествовании. Несколько книжек привлекают внимание изысканным и современным дизайном (рис. 13).

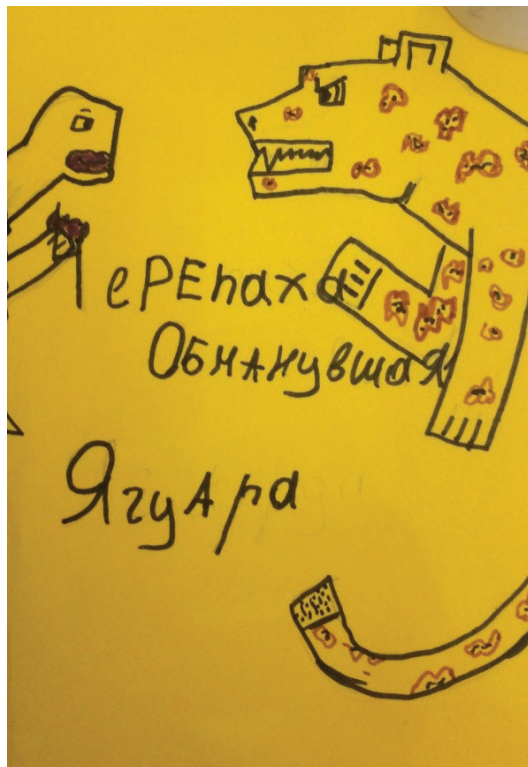


Рис. 13. Детская библиотека им. А. С. Пушкина. Обложка. Фото Д. Моунтиан

Литературовед Е. Штейнер в работе «Что такое хорошо: идеология и искусство в раннесоветской детской книге» отмечает некоторые особенности мировосприятия у детей 1920-х гг. под влиянием супрематических и конструктивистских книг — дети с удивлением воспринимали новую эстетику того времени: «Сохранились свидетельства детей двадцатых годов о “Багаже” (речь идет о стихотворении С. Маршака, проиллюстрированном художником В. Лебедевым. — Д. М.): “Вот так барыня, больше извозчицъей повозки, она не сидит, вылезла как деревянная: “Смотри, ноги оторвались”. “Кто рисовал? Как плохо...”» [5, с. 84]. Современные дети, русские и бразильские, более подготовлены к восприятию зрительных образов, они привыкли к стилизованным и деконструированным изображениям на экране компьютера или мобильного телефона, возможно, их реакция была бы иной.

Вообще, бразильские дети показались более открытыми в своем отношении к педагогам: они нередко писали им заметки в книжках: «Марсела Шваб и Рафаэла Антунис, я любила» (см. рис. 14).

Некоторые писали и о себе / собственной истории: «Меня зовут Луис Отавио. Мне 8 лет. Я родился в Парикера-Асу и всегда хотел сделать книгу» (см. рис. 15).



Рис. 14. Школа профессора Бенедиту Розы Карнейру. Фото М. Шваб

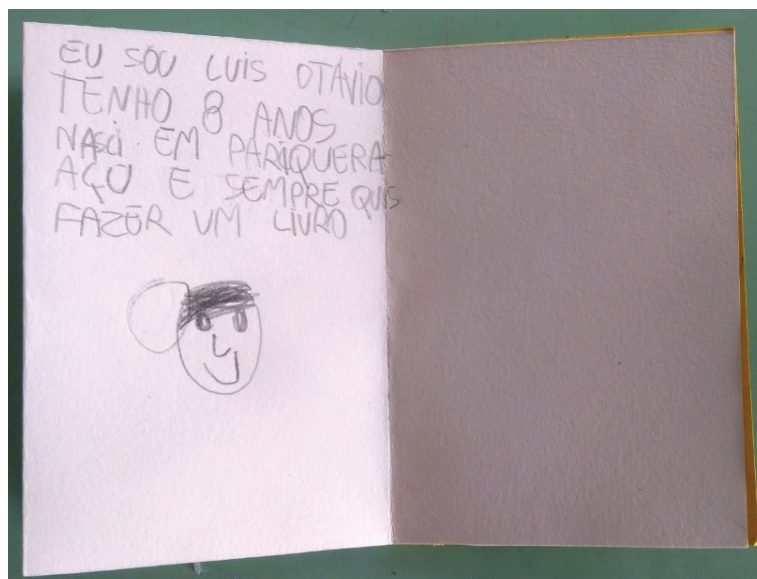


Рис. 15. Школа профессора Абигайл Фортис Мартинс. Фото М. Шваб

Судя по полученным результатам и по интересу, который удалось пробудить у участников, коммуникация детей с произведением состоялась. В целом же мастер-класс «Играем в писателя», представляющий собой комбинацию академически-педагогического и издательского подходов, открывает скромную (вне рамок мейнстрима), но интересную перспективу взаимного

сближения российской и бразильской культур: воркшоп может проводиться с использованием уже опробованной методики, причем не обязательно преподавателями, специализирующимися на русской и бразильской литературе, а в качестве материала для его проведения могут использоваться произведения других авторов.

Литература

1. *Елистратов В.* Новый таракан // Нева. 2006. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/12/novuj-tarakan.html> (дата обращения: 05.02.2020).
2. *Кандиду А.* Введение в бразильскую литературу. Сан-Паулу: Humanitas, 1999. 383 с.
3. *Лобату М.* Сказки тетушки Настасии. М.: Детгиз, 1958. URL: <https://coollib.com/b/436263> (дата обращения: 05.02.2020).
4. *Чуковский К. И.* Таракан с усищами. Сан-Паулу: Kalinka, Ars et Vita, 2016. 12 с.
5. *Штейнер В.* Что такое хорошо: идеология и искусство в раннесоветской детской книге. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 384с.

Literatura

1. *Elistratov V.* Novy`j tarakan // Neva. 2006. № 12. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/12/novyj-tarakan.html> (data obrashheniya: 05.02.2020).
2. *Kandidu A.* Vvedenie v brazil`skuyu literaturu. San-Paulu: Humanitas, 1999. 383 s.
3. *Lobatu M.* Skazki tetushki Nastasii. M.: Detgiz, 1958. URL: <https://coollib.com/b/436263> (data obrashheniya: 05.02.2020).
4. *Chukovskij K. I.* Tarakan s usishhami. San-Paulu: Kalinka, Ars et Vita, 2016, 12 s.
5. *Shtejner V.* Chto takoe xorosho: ideologiya i iskusstvo v rannesovetskoj detskoj knige. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 384 s.

D. Mountian

Kornej Chukovskij in Brazil and Monteiro Lobato in Russia — Workshop “Playing to Be a Writer”

The publishing house Kalinka (Sao Paulo) together with the art producer Ars et Vita (Rio de Janeiro), first published in Brazil the book *Tarakanische* by Kornej Chukovskij in 2016. The book was enthusiastically accepted by readers, which marked in 2017 the beginning of the work with a workshop named “Playing to be a Writer” for children aged from 7 to 12. In the article the author provides not only detailed information about this workshop, but also discusses the methodology for conducting it, and analyzes some of the manuscript books created by children.

Keywords: children’s literature; educational project; Chukovskij; Monteiro Lobato; workshop for children.